

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

17-е заседание

Четверг, 7 ноября 1996 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сычев ..... (Беларусь)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Пункты 60, 61 и 63–81 повестки дня (продолжение)

Представление и рассмотрение проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Бразилии для представления проекта резолюции A/C.1/51/L.4.

Г-н Аморим (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить на рассмотрение Первого комитета проект резолюции A/C.1/51/L.4, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», от имени следующих 65 его авторов: Алжир, Ангола, Аргентина, Багамские Острова, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Камбоджа, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гватемала, Гренада, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Ямайка, Кения, Лесото, Либерия, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Мозамбик, Намибия, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Самоа, Сьерра-Леоне, Сингапур,

Соломоновы Острова, Южная Африка, Суринам, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Заир и Зимбабве. Пересмотренный вариант проекта резолюции с полным списком авторов, документ A/C.1/51/L.4/Rev.1, будет распространен в ближайшее время.

Одним из самых значительных событий в области ядерного разоружения в последние десятилетия стало то, что в ряде частей мира ядерный вариант уже исключен. Зоны, свободные от ядерного оружия, были формально созданы в Латинской Америке и Карибском бассейне в соответствии с Договором Тлателолко, а затем в южной части Тихого океана в соответствии с Договором Раротонга, в Юго-Восточной Азии в соответствии с Бангкокским договором и в Африке в соответствии с Пелиндабским договором.

Вместе взятые области применения этих договоров наряду с Договором об Антарктике освобождают от ядерного оружия все народы южного полушария, а также прилегающие районы к северу от экватора, на которые эти договоры также распространяются. Эти государства в тесном сотрудничестве со своими соседями отказались от приобретения ядерного оружия и согласились на строгие обязательства по проверке, которые намного превосхо-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

дят обязательства, принятые неядерными государствами, не являющимися участниками договоров о создании безъядерных зон. Эти государства также обязались, среди прочего, не размещать на своих территориях ядерное оружие, выражая тем самым волю своих народов оградить себя от ужасов ядерной войны. Они получили или получают гарантии безопасности от государств, обладающих ядерным оружием, в отношении того, что эти средства уничтожения никогда не будут применены против них. И наконец, последнее по порядку, но не по значению, все государства, входящие в безъядерные зоны, решительно поддерживают полную ликвидацию ядерного оружия. В этом контексте важно отметить, что президент Соединенных Штатов в своем заявлении на Генеральной Ассамблее в сентябре этого года заявил, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)

«прокладывает нам путь в новый век, в котором роль и опасность ядерного оружия можно будет еще более сократить и, в конечном итоге, полностью устранить». (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, пленарные заседания, 6-е заседание, стр. 2*)

Все мы должны согласиться с этим заявлением. В XXI веке весь мир — как южное, так и северное полушария — должен стать зоной, свободной от ядерного оружия. Преимуществами в плане безопасности в случае отсутствия ядерного оружия будут пользоваться все государства и народы.

Тем временем наша инициатива направлена на обеспечение признания Генеральной Ассамблеей поэтапного создания зон, свободных от ядерного оружия, в южном полушарии и в прилегающих районах. Такое признание должно рассматриваться как подтверждение приверженности международного сообщества ядерному нераспространению и разоружению.

Этот проект резолюции, конечно, не приводит к каким-либо новым юридическим обязательствам. Он не противоречит каким-либо нормам международного права, применимым к океанам, как, например, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако этот проект резолюции направлен на то, чтобы напомнить о необходимости соблюдать существующие обязательства по договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и их

протоколам; он призывает все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать эти договоры и протоколы; а также призывает все государства рассмотреть новые предложения о ядерном нераспространении и разоружении. В этом проекте резолюции будет подтверждено юридическое положение об отказе от приобретения, использования или угрозы применения ядерного оружия против кого-либо, в частности против государств, входящих в зоны, свободные от ядерного оружия. Кроме того, продвижение идеи о том, что большая часть мира свободна от ядерного оружия, бесспорно, будет показательным и придаст импульс процессу ядерного разоружения и укреплению режима ядерного нераспространения.

Мы ожидаем, что на следующей неделе все государства, выступающие в поддержку ядерного нераспространения и разоружения, присоединятся к числу авторов и проголосуют за данный проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Нигерии для представления проектов резолюций A/C.1/51/L.32 и A/C.1/51/L.24.

Г-жа Лаоси-Аджайи (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы представить проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/51/L.32, по стипендиям, подготовке кадров и консультативным услугам Организации Объединенных Наций по разоружению от имени следующих авторов: Алжира, Аргентины, Бразилии, Кот-д'Ивуара, Кубы, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Египта, Германии, Греции, Индонезии, Исламской Республики Иран, Японии, Кении, Либерии, Мьянмы, Новой Зеландии, Никарагуа, Нигера, Пакистана, Шри-Ланки, Южной Африки, Швеции, Таиланда, Того, Объединенной Республики Танзании, Вьетнама и Нигерии.

В соответствии с докладом Генерального секретаря по данному вопросу цели программы стипендий и подготовки кадров являются разнообразными, и они включают в себя подготовку молодых дипломатов с общим опытом в области разоружения и в вопросах, связанных с безопасностью; придание им уверенности при обсуждении вопросов разоружения на основе их знаний и понимания проблем; обеспечение им возможности повысить свое искусство ведения переговоров; и ознакомление их с

процедурами и практикой переговоров по разоружению и переговорных органов. Свыше 300 дипломатов, главным образом из развивающихся стран, воспользовались этой программой. По сути, программа, помимо ознакомления стипендиатов с вопросами разоружения фактически служит ознакомлению многих молодых государственных служащих из развивающегося мира с системой Организации Объединенных Наций, в результате чего некоторые прошедшие подготовку стипендиаты участвуют сегодня в работе всевозможных международных форумов, как в Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, представляя свои страны в различных областях международных отношений. Сегодня практика также показывает, что многие развитые страны выбирают программы подготовки, подходящие для своих молодых дипломатов. Это весьма убедительно доказывает актуальность программы для всех государств-членов и повестки дня Организации Объединенных Наций. В свете этого мы призываем государства-члены и впредь оказывать поддержку и помощь программе, необходимые ей для того, чтобы ежегодно сохранять на одном уровне число стипендиатов, рекомендованное в Заключительном документе двенадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, и обеспечивать, чтобы содержание и продолжительность курса были достойны названия программы и высоких стандартов, которые всегда были ее отличительными качествами с момента ее начала в 1979 году.

Проект резолюции A/C.1/51/L.32 в целом похож на резолюции прошлых лет. В пунктах преамбулы в нем с удовлетворением отмечается, что программа подготовила ряд государственных служащих, отобранных из географических регионов, представленных в системе Организации Объединенных Наций, и что многие служащие из развивающихся стран приобрели опыт с помощью программы подготовки.

В пунктах постановляющей части проекта подтверждаются решения по программе, содержащиеся в приложении IV к Заключительному документу двенадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, и выражается признательность правительствам государств-членов, которые в 1996 году пригласили стипендиатов для изучения отдельных видов деятельности в области разоруже-

ния, содействовав тем самым выполнению общих задач программы.

Решение представлять доклады и рассматривать проект резолюции по программе один раз в два года обусловило необходимость небольшого изменения в пункте 4. В этом изменении просто четко говорится, что программа будет и впредь осуществляться на ежегодной основе.

Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, для того чтобы выразить признательность правительствам Японии и Германии, которые в 1996 году пригласили стипендиатов, и также Генеральному секретарю и Центру по вопросам разоружения за их неизменную поддержку.

Поддержка всех государств-членов необходима, для того чтобы позволить программе подготовки кадров и впредь достигать своей конечной цели. Авторы надеются на то, что проект резолюции будет принят без голосования, как и в предыдущие годы.

Я также имею честь представить еще один проект резолюции, документ A/C.1/51/L.24, о запрещении сброса радиоактивных отходов, от имени Группы африканских государств, Франции, Монголии и Российской Федерации.

Когда эта резолюция была впервые представлена на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи в 1988 году, многие выражали сомнение в ее значении для нашей работы на этом форуме. Однако они терпеливо позволяли ей проходить из года в год. Обеспокоенность в связи с аварией в Чернобыле в 1986 году обусловила международное сотрудничество при рассмотрении вопросов ядерной безопасности, включая безопасное захоронение ядерных отходов. Недавняя встреча на высшем уровне в Москве по вопросам ядерной безопасности также помогла укрепить значение такого сотрудничества.

Мы рады, что сейчас отмечается приверженность международной культуре ядерной безопасности. Мы приветствуем вступление в силу Конвенции по ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которая может только дополнить и укрепить существующие документы по обращению с радиоактивными отходами, такие, как Конвенция Бамако по Африканскому региону, Лондонская конвенция по предотвра-

щению загрязнения морей в результате сброса отходов и других материалов, Конвенция Вайгана по Южно-Тихоокеанскому региону и Кодекс МАГАТЭ в отношении международных трансграничных перевозок радиоактивных отходов. Мы с нетерпением ожидаем обещанных трех юридически обязательных документов, которые, среди прочего, содержат основные правила в отношении безопасного обращения, включая захоронение радиоактивных отходов, и даже обязывают государства представлять периодически доклады.

Хотя мы считаем, что все это представляет собой примечательное развитие событий в вопросах, затрагиваемых в проекте резолюции, мы по-прежнему призываем к прогрессу на Конференции по разоружению по пункту повестки дня, озаглавленному «Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы таких видов оружия; радиологическое оружие». Это позволит развеять опасения развивающихся стран о том, что они подвергаются утонченной форме радиологической войны посредством сброса радиоактивных отходов или захоронения радиоактивных отходов или материалов на их территории.

В преамбуле проекта резолюции этого года принимается к сведению приверженность участников Московского саммита по вопросам ядерной безопасности запрещению сброса в море радиоактивных отходов. В своей постановляющей части она приветствует призыв ко всем государствам, имеющим ядерные отходы, принять активное участие в подготовке соответствующей конвенции, над которой в настоящее время работает МАГАТЭ.

Не считая этих двух новых дополнений, проект резолюции идентичен прошлогодним. Авторы данного проекта резолюции хотели бы, чтобы он был вновь принят без голосования, как и в прошлые годы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Египта для представления проекта резолюции A/C.1/51/L.28.

Г-н Эль-Араби (Египет) (*говорит по-английски*): Ближневосточный регион является колыбелью цивилизации, его отличает богатое культурное наследие и духовная просветленность, он является местом рождения трех святых религий. Для такого региона нормально интерпретировать мир как ключевой элемент своего вклада в человеческую цивилизацию.

Однако на протяжении свыше 40 лет Ближний Восток является ареной распри и вооруженных конфликтов.

Поэтому сегодня для нас было бы своевременным серьезно приступить к закладке прочной основы для продвижения к учреждению свободной от ядерного оружия зоны на Ближнем Востоке. Консенсус, возникший в Генеральной Ассамблее в том, что касается этого предложения, и неизменная поддержка, которую он получил в двусторонних заявлениях, а также в различных многосторонних форумах, несомненно, являются убедительным свидетельством жизнеспособности и актуальности этой концепции.

Учреждение на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, способствовало бы сдерживанию распространения ядерного оружия и укреплению безопасности всех государств в регионе и, вследствие этого, было бы важной мерой укрепления доверия, говорящей об общем желании всех государств региона жить в мире.

На сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи на рассмотрение этого Комитета было представлено исследование по вопросу об эффективных и поддающихся контролю мерах, которые способствовали бы созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В целом это исследование получило хорошие отзывы, поскольку отражало полезный и сбалансированный подход к достижению важной цели. Упомянув об этом исследовании, я хотел бы лишь привести выдержку из его выводов, в которых говорится, что:

«Нет ни малейшего сомнения в том, что эта цель может быть достигнута; и это не пустые мечты». (A/45/435, пункт 175)

Далее в исследовании говорится:

«Потребуется приложить большие усилия, но не меньшими будут и выгоды в случае успеха». (Там же, пункт 176)

Хотя мы полностью понимаем, что мир, безопасность и стабильность в регионе Ближнего Востока будут установлены только после достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира, исключительно важно создать атмосферу и условия, способствующие достижению этого конечного результата. На наш взгляд, создание зоны, свободной от ядерного оружия, принесло бы ощутимую пользу

в деле достижения такого результата. Важно подчеркнуть, что эта зона не должна рассматриваться в качестве лишь вспомогательного фактора или сводиться только к этому. Напротив, цели, которым она служит, сами по себе имеют основополагающий характер в силу того, что они устраняют угрозу гонки ядерных вооружений в ближневосточном регионе.

Представляя проект резолюции A/C.1/51/L.28 по пункту 67 повестки дня, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», я считаю важным заявить о том, что моя делегация провела обширные консультации и приложила все возможные усилия для обеспечения признания двух факторов: с одной стороны, консенсусное изменение проекта резолюции, а с другой — неизбежность учета соответствующих региональных и внерегиональных реальностей.

В этой связи в двенадцатом пункте преамбулы дается характеристика современному состоянию ближневосточного мирного процесса и отмечается, что мирные переговоры должны носить всеобъемлющий характер и обеспечивать надлежащие рамки для мирного урегулирования спорных вопросов в регионе. Помимо этого, в тринадцатом пункте преамбулы рассматривается глобальный уровень и отмечаются решения, принятые Конференцией 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, и резолюция по Ближнему Востоку, принятая Конференцией.

Мы придерживаемся совершенно определенного мнения о том, что сейчас настало время приступить к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. По этой причине в пункте 10 проекта резолюции вновь предпринимается попытка воспользоваться добрыми услугами Генерального секретаря, с тем чтобы придать необходимый импульс этому процессу.

Я также хотел бы привлечь внимание членов Комитета к одиннадцатому пункту преамбулы и пункту 9, которые содержат ссылку на создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Это более широкая инициатива, которая не только подчеркивает ядерный фактор, но и добавляет к нему аспекты химического и биологического оружия.

С тех пор как 9 апреля 1990 года президент Мубарак выступил с этой инициативой, она получает все более широкую поддержку. 8 апреля 1991 года Совет Безопасности принял резолюцию 687 (1991), в которой вновь подтверждается необходимость стремиться к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения.

Мы искренне надеемся на то, что государства Ближнего Востока будут прилагать усилия с целью одновременного осуществления обоих предложений, с тем чтобы устранить тень подозрительности и недоверия.

Прежде чем завершить свое выступление, связанное с представлением проекта резолюции A/C.1/51/L.28, я хотел бы повторить, что мы провели со всеми делегациями нашего региона, а также с другими заинтересованными сторонами обширные неофициальные консультации в отношении его подготовки, с тем чтобы учесть различные интересы. Действуя в этом духе и осознавая необходимость сохранения консенсуса, которым эта резолюция принималась на протяжении ряда лет, а также демонстрируя гибкость и общее понимание, я хотел бы от имени моей делегации заявить о следующих изменениях.

Во-первых, четвертый пункт преамбулы будет снят, несмотря на тот факт, что он является точным отражением консенсусной формулировки решения, принятого Конференцией 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора.

Во-вторых, содержащиеся в пункте 3 слова

«и заявление, сделанное Председателем и принятое Генеральной конференцией 20 сентября 1996 года, в отношении осуществления гарантий Агентства на Ближнем Востоке»

будут также исключены. Мы делаем это с учетом того факта, что заявление, сделанное Председателем Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) 20 сентября 1996 года, в отношении осуществления гарантий Агентства на Ближнем Востоке уже отражено в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на прошлой неделе по пункту 14 повестки дня, озаглавленному «Доклад Международного агентства по атомной энергии».

В-третьих, — и я хотел бы особо подчеркнуть этот момент — мы продолжаем консультации по седьмому пункту преамбулы, касающемуся ядерной безопасности. Результаты этих консультаций по седьмому пункту преамбулы будут в соответствующее время представлены Комитету в документе A/C.1/51/L.28/Rev.1.

Поэтому я вношу на рассмотрение Первого комитета этот проект резолюции и искренне надеюсь, что он получит такую же поддержку, как и на предыдущих сессиях и будет принят без голосования.

Г-н Пелл (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): От имени Российской Федерации и Соединенных Штатов я с удовольствием представляю на рассмотрение проект резолюции A/C.1/51/L.45, озаглавленный «Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение».

Наша цель в представлении этого проекта резолюции заключается в том, чтобы официально отметить последние позитивные события в области сокращения наших arsenалов стратегического ядерного оружия. Среди других достижений в период после принятия прошлогодней резолюции в проекте резолюции A/C.1/51/L.45 говорится о том, что Соединенные Штаты ратифицировали Договор по СНВ-II, и выражается надежда на то, что Россия сделает это в скором времени. Кроме этого, в нем приветствуется вывод всего ядерного оружия с территории Казахстана и Украины, а также присоединение Беларуси, Украины и Казахстана к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве неядерных государств.

Помимо этого в проекте резолюции A/C.1/51/L.45 указывается на то, какую большую работу предстоит проделать в этой области, и содержится настоятельный призыв к России и Соединенным Штатам и впредь придавать наивысшую приоритетность своим усилиям по сокращению их ядерных вооружений. Проект также призывает ядерные государства рассмотреть адекватные меры, касающиеся ядерного разоружения. В этой связи проект резолюции наделяет новым импульсом процесс продолжения ядерными государствами выполнения их обязательств по статье VI ДНЯО. И пожалуй, наиболее важным является то, что проект резолюции вновь подтверждает тот факт, что необхо-

дим дальнейший прогресс для содействия окончательной цели ликвидации ядерного оружия.

Я должен подчеркнуть, сколь много уже было сделано в области ядерного разоружения, — намного больше, чем кто-либо из нас мог ожидать еще несколько лет назад. Россия и Соединенные Штаты гордятся этим прогрессом, достижение которого не было простым делом. Давайте проведем краткий обзор основных событий.

Во-первых, Договором о ядерных силах средней дальности ликвидируется целый класс ядерных вооружений; во-вторых, вступил в силу Договор по СНВ-I, и сокращения продолжают темпами, опережающими график более чем на два года; в-третьих, когда будет осуществлен Договор по СНВ-II, количество стратегических ядерных вооружений России и Соединенных Штатов будет снижено до уровней, составляющих приблизительно одну треть от тех, которые существовали до этих договоров; и в-четвертых, наши президенты взяли на себя обязательства продолжить обсуждения дальнейших сокращений после того, как Договор по СНВ-II будет ратифицирован.

Ограниченность во времени не позволяет мне зачитать весь значительно более обширный список усилий, предпринятых до сих пор в области ядерного разоружения. Факты, однако, хорошо известны, и я предлагаю всем членам Организации Объединенных Наций поразмыслить над ними. Что не менее важно, просил бы всех членов Организации Объединенных Наций по достоинству оценить тот факт, что эти усилия набирают темпы. Даже сейчас обе страны демонтируют ядерные вооружения такими темпами, какие только допускают технические возможности. Изыскиваются способы ускорения этого процесса с учетом интересов безопасности и охраны окружающей среды.

В проекте резолюции A/C.1/51/L.45 указываются практические средства достижения ядерного разоружения в нынешних условиях: поэтапный подход с участием всех сторон, которых это касается. В прошлом на основе такого подхода был достигнут ощутимый прогресс. Тогда, когда это нужно, он носит многосторонний характер, как это произошло с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и, есть надежда, произойдет с предстоящими переговорами о свертывании производства расщепляющегося материала. Когда нужно,

он носит региональный характер, как это произошло с несколькими недавно заключенными соглашениями о создании зон, свободных от ядерного оружия. И, когда это нужно, он носит двусторонний — и даже односторонний — характер, как это имеет место в отношении договоров по СНВ и нескольких объявленных Россией и Соединенными Штатами односторонних мер по разоружению. Такой подход работает. Так давайте же не будем его подрывать.

Все мы жизненно заинтересованы в ядерном разоружении. В проекте резолюции A/C.1/51/L.45 такая заинтересованность признается и поощряется всеми практическими средствами. Этот проект заслуживает поддержки всех членов международного сообщества, и от имени Российской Федерации и Соединенных Штатов я прошу о такой поддержке.

Г-н Аль-Масаад (Катар) (*говорит по-арабски*): Поскольку я впервые выступаю в Первом комитете, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя этого органа. Я убежден, что благодаря Вашему дипломатическому опыту и знанию стоящих перед нами вопросов работа этого Комитета будет плодотворной. Я также с удовольствием выражаю свои поздравления Вашим коллегам по Бюро и желаю им всяческих успехов.

Государство Катар, наряду со многими другими государствами Ближнего Востока, неоднократно подтверждало свою приверженность созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, согласно Заключительному документу десятой специальной сессии по разоружению и соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, последней из которых стала резолюция 50/66, принятая консенсусом 12 декабря 1995 года.

Учреждение свободных от ядерного оружия зон, особенно в таких регионах напряженности, как Ближний Восток, является совместным стремлением стран посвятить себя освобождению своих регионов от напряженности. Подобные зоны подкрепляют международные усилия по достижению ядерного нераспространения и выполнению целей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также представляют собой крупный вклад в международный мир и безопасность. Никто не может отрицать того существенного вклада в прогресс в деле ядерного разоружения, который внесло в него установление безъядерных зон в Ла-

тинской Америке и Карибском бассейне, в южной части Тихого океана, в Юго-Восточной Азии и, совсем недавно — вслед за подписанием 11 апреля 1996 года Договора об африканской зоне, свободной от ядерного оружия, — в Африке.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, отвечает резолюциям о целях и принципах ДНЯО и ядерного разоружения, принятым Конференцией 1995 года участников ДНЯО по обзору и продлению действия Договора, которая подтвердила, что создание безъядерных зон укрепляет международный мир и безопасность. Следуя этим резолюциям, Государство Катар поддержало проект резолюции, утверждавший Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и стало одним из первых государств, его подписавших.

Ответственность за учреждение свободной от ядерного оружия зоны на Ближнем Востоке лежит на государствах этого региона. Арабские государства, и Государство Катар в частности, приветствовали бы создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке. Все эти государства являются также участниками ДНЯО и одобрили его бессрочное продление. Единственным же государством региона, которое не сделало этого, является Израиль. Состоявшаяся в сентябре 1995 года конференция Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) осветила серьезные последствия для международного мира и безопасности ядерной деятельности, осуществляемой на Ближнем Востоке отнюдь не исключительно в мирных целях. Это была ссылка непосредственно на Израиль. Присоединение Израиля к ДНЯО и постановка им всех своих ядерных объектов и установок под гарантии МАГАТЭ являются неременным условием обеспечения создания в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, тем более в силу того, что в Израиле к власти пришло новое правительство.

Создание такой зоны имеет исключительно важное значение для достижения прогресса в мирном процессе, направленном на установление в регионе справедливого и прочного мира. Оно привело бы к укреплению доверия в регионе и плодотворному сотрудничеству во всех областях. Оно еще более укрепило бы экономическое развитие, таким образом оказав содействие установлению безъядерной зоны, охватывающей весь регион. Мы подчеркиваем важное значение установления такой зоны для региональной стабильности в силу того вклада,

который она будет вносить в дело мира и экономической и социальной стабильности в регионе. Государство Катар, под руководством Его Величества эмира Государства, работает во имя активизации своих усилий и призывает другие государства делать все, что в их силах, на благо ускорения процесса установления такой зоны в регионе и рассмотреть серьезные и эффективно и взаимоконтролируемые меры.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (*говорит по-английски*): Международное сообщество ухватилось за те возможности для ядерного нераспространения и разоружения, которые открыла для него Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора. Это нашло всестороннее отражение в создании зон, свободных от ядерного оружия, в Африке и Юго-Восточной Азии, в присоединении к протоколам к Договору Раротонга Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов и в заключении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Все вместе эти события представляют собой значительные шаги в направлении окончательного повсеместного уничтожения ядерного оружия.

Следует напомнить, что в 1982 году Индонезия предложила создать в Юго-Восточной Азии зону, свободную от ядерного оружия, в качестве одного из основных компонентов Зоны мира, свободы и нейтралитета. С тех пор, в сотрудничестве с другими членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и после серии интенсивных консультаций, работа над этим предложением была наконец завершена на состоявшейся в декабре 1995 года в Бангкоке Встрече глав государств и правительств членов АСЕАН, которая утвердила Договор об установлении зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Этой зоной охвачены территории всех государств — участников Договора, а также находящиеся, согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, под их суверенитетом и юрисдикцией морские территории.

Соответствующие государства обязались в полной мере придерживаться целей и задач Договора, в частности обязательств не разрабатывать, не производить и не приобретать каким-либо иным образом, не иметь и не контролировать ядерное

оружие и использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях в соответствии с гарантиями МАГАТЭ.

В этом контексте моя делегация решила присоединиться к авторам проекта резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1. Государства Африканского континента, южной части бассейна Тихого океана, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна едины в общей заинтересованности и в горячем стремлении сотрудничать в деле превращения этой значительной части территории Земли в безъядерную зону и тем самым освободиться от угрозы, которую несет с собой ядерное оружие.

Предполагается, что сфера охвата распространится на все южное полушарие и прилегающие районы. Провозглашение столь огромного пространства безъядерной зоной способствовало бы созданию таких зон в тех районах, где их еще нет, и в конечном итоге привело бы к освобождению всего мира от ядерного оружия. Однако такие законные интересы и устремления могут превратиться в реальность лишь при условии согласия ядерных держав и ратификации ими соответствующих протоколов. Поэтому в пункте 2 постановляющей части содержится призыв к соответствующим странам прилагать усилия и содействовать полному осуществлению целей этих договоров. Мы надеемся, что, в соответствии со своими обязанностями в области ядерного разоружения, ядерные державы предпримут необходимые действия для удовлетворения законных чаяний имеющих к этому отношение государств.

По мнению моей делегации, в силу этих веских причин проект резолюции о превращении южного полушария в зону, свободную от ядерного оружия, заслуживает поддержки государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Южной Африки, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.23.

Г-н Гусен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка имеет честь представить содержащийся в документе A/C.1/51/L.23 проект резолюции по Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, предложенный Первому комитету делегацией Бурунди от имени государств — членов Организации Объединенных На-

ций, являющихся членами Группы африканских государств.

Успешное проведение церемонии подписания Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор), проходившей 11 апреля 1996 года в Каире, является одним из наиболее важных событий в области разоружения в Африке со времени проведения предыдущей сессии Первого комитета. Нас особенно радует то, что в Каире четыре ядерных государства подписали Протокол к Договору одновременно с африканскими государствами, а пятое заявило о своем намерении сделать это в самое ближайшее время.

В этом проекте резолюции содержится призыв к африканским государствам подписать и ратифицировать Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке как можно скорее, с тем чтобы Договор мог без промедления вступить в силу. Далее в нем выражается признательность международному сообществу, и в частности обладающим ядерным оружием государствам, которые подписали касающиеся их протоколы, и содержится обращенный в их адрес призыв ратифицировать эти протоколы как можно скорее. В нем также содержится призыв к государствам, упомянутым в Протоколе III к Договору, принять все необходимые меры для обеспечения скорейшего применения Договора к территориям, за которые они де-юре или де-факто несут международную ответственность и которые находятся в пределах географической зоны, определенной в Договоре.

Договор является выражением общего идеала африканских стран, стремящихся к тому, чтобы наш континент был свободен от ядерного оружия, и представляет собой достижение, которым все африканцы могут по праву гордиться. Мы убеждены в том, что Пелиндабский договор послужит укреплению международного режима нераспространения и будет способствовать созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, в других районах мира. Это еще один шаг в направлении достижения нашей общей цели избавления мира от этого оружия.

Предыдущие резолюции по Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке принимались без голосования. Группа африканских государств рекомендует этот проект резолюции Первому комитету и надеется, что он будет вновь принят консенсусом.

Позвольте мне воспользоваться тем, что мне предоставлено слово, и заявить, что Южная Африка поддерживает представленный Соединенными Штатами 4 ноября 1996 года проект резолюции A/C.1/51/L.46 о международном соглашении, запрещающем противопехотные наземные мины, к числу авторов которого относимся и мы. Как известно представителям, Африка — это континент, который больше всего пострадал в результате применения противопехотных наземных мин. Это ужасное оружие оказывает разрушительное воздействие на гражданское общество после прекращения конфликтов и является серьезным препятствием на пути восстановления и развития, особенно в сельских районах. Масштабы этой проблемы хорошо известны, а опасность, угрожающая нашему континенту, чрезвычайно серьезна. Южная Африка исполнена решимости добиваться скорейшего заключения юридически обязательного международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин.

Создание в мире зон, свободных от ядерного оружия, четко свидетельствует о сохраняющейся приверженности неядерных государств цели избавления мира от ядерного оружия. Эта приверженность еще больше укрепилась в результате инициативы Бразилии по содействию превращению южного полушария и прилегающих районов в зону, свободную от ядерного оружия. Южная Африка поддерживает эту инициативу и стала одним из авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.4/Rev.1. Вместе с Антарктикой более 50 процентов суши на Земле будут охвачены действием договоров о зонах, свободных от ядерного оружия: договоров Тлателолко, Раротонга, Бангкокского и Пелиндабского.

Председатель (говорит по-английски): Слово имеет представитель Египта, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.27.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-английски): Делегация Египта имеет честь представить от имени государств — членов Лиги арабских государств в соответствии с пунктом 74 повестки дня проект резолюции A/C.1/51/L.27 под названием «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Этот проект основывается на резолюции по тому же пункту повестки дня, принятой Генераль-

ной Ассамблеей в прошлом году. Однако в нем учитывается нынешняя политическая ситуация на Ближнем Востоке. Наиболее важными событиями являются присоединение Джибути 22 августа этого года к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и решение Омана подписать ДНЯО как можно скорее, о котором государственный министр иностранных дел Омана объявил в своем выступлении в Генеральной Ассамблее 1 октября 1996 года. Эти события подчеркивают основной факт, имеющий место на Ближнем Востоке, а именно то, что Израиль остается единственным государством региона, которое не присоединилось к ДНЯО и не заявило о своем намерении сделать это в обозримом будущем.

Достижение цели всеобщего присоединения к ДНЯО остается основным приоритетом не только для государств-участников, но и для международного сообщества в целом. Универсальность укрепляет структуру режима ДНЯО. Это было подчеркнуто в самом Договоре, а затем подтверждено решением о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятым 11 мая 1995 года на Конференции участников ДНЯО, а также положениями резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции участников Договора. Именно по этим причинам мы считаем, что отказ Израиля от присоединения к ДНЯО является препятствием на пути достижения благородной цели всеобщего присоединения к Договору.

Само собой разумеется, что сохранение такого несбалансированного положения может привести лишь к дальнейшему обострению серьезных проблем в области безопасности, связанных с угрозой распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Это подорвет предпринимаемые различными региональными и внерегиональными сторонами усилия, направленные на принятие мер укрепления доверия, в частности усилия, целью которых является создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, как краеугольного камня в деле достижения справедливого и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке.

В таком взрывоопасном регионе, как Ближний Восток, миротворческие усилия заслуживают нашей коллективной поддержки. Когда уже заложены основы мира, мы все несем ответственность за упорочение этих договоренностей с целью обеспечения возможностей для расширения их рамок и распро-

странения на другие области, чтобы содействовать тем самым разрядке напряженности. С учетом этого мы должны подчеркнуть, что в соответствии со стратегией арабских стран по достижению справедливого и всеобъемлющего мира необходимо, чтобы Израиль взял на себя соответствующее обязательство и чтобы это обязательство было серьезным и обстоятельным образом подтверждено в соответствии с принципами, согласованными на Мадридской конференции, в частности принципом «земля в обмен на мир», и чтобы добросовестно выполнялись обязательства и договоренности, взятые в этих рамках. Отказ от выполнения обязательств является неприемлемым, равно как и незаконным.

Данный проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.27, включает в себя 10 пунктов преамбулы и пять пунктов постановляющей части. Я хотел бы обратить внимание только на новые изменения, внесенные в текст. В новом седьмом пункте преамбулы Генеральная Ассамблея с удовлетворением отмечает, что после принятия 11 мая 1995 года резолюции по Ближнему Востоку Конференцией 1995 года участников ДНЯО Джибути и Объединенные Арабские Эмираты стали участниками Договора о нераспространении ядерного оружия и что Оман станет участником этого Договора в ближайшее время. В новом восьмом пункте преамбулы Генеральная Ассамблея выражает озабоченность в связи с тем, что Израиль будет единственным государством на Ближнем Востоке — и это факт: единственным государством, — которое не стало участником Договора и не объявило о своем намерении сделать это. В новом девятом пункте преамбулы Генеральная Ассамблея выражает озабоченность в связи с угрозами, создаваемыми для безопасности и стабильности распространением ядерного оружия в регионе. И в обновленном десятом пункте преамбулы, который был седьмым пунктом преамбулы резолюции 50/73, принятой в прошлом году, Генеральная Ассамблея отмечает важность принятия мер доверия, в частности создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, в целях укрепления режима нераспространения и упрочения мира и безопасности в регионе.

Что касается постановляющей части, то Генеральная Ассамблея приветствует в обновленном пункте 1 присоединение Джибути к ДНЯО и решение Омана присоединиться к Договору, о котором сообщил государственный министр иностранных

дел Омана. В обновленном пункте 2 Генеральная Ассамблея призывает Израиль, единственное государство в ближневосточном регионе, которое еще не стало участником ДНЯО и не объявило о своем намерении сделать это, присоединиться к Договору без дальнейшего промедления; не разрабатывать, не производить, не испытывать и не приобретать иными способами ядерное оружие и отказаться от обладания ядерным оружием.

Генеральная Ассамблея призывает также Израиль в обновленном пункте 3 поставить все не охваченные гарантиями ядерные объекты под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии, что явилось бы важной мерой укрепления доверия между всеми государствами региона и шагом на пути к упрочению мира и безопасности.

Позвольте мне завершить свое выступление заявлением о том, что цель этого проекта резолюции проста и понятна. Она заключается в том, чтобы точно отразить реальности, существующие на Ближнем Востоке, — реальности, сложившиеся на данный момент. В проекте резолюции выпукло показаны основные факты, с которыми мы непосредственно сталкиваемся в регионе: после решений, принятых Джибути и Оманом, Израиль остается единственным государством в регионе, которое еще не стало и в ближайшее время не станет участником ДНЯО. Это бесспорный факт. Израиль не объявил о своем намерении стать участником ДНЯО.

Я считаю, что государства региона имеют все основания и права поставить вопросы перед международным сообществом. Может быть, от нас ждут того, чтобы мы игнорировали реальности и вели себя, как страус, зарывая свою голову в песок безбрежных дюн Ближнего Востока? Чьим интересам это отвечало бы? Это не способствовало бы укреплению мира, стабильности и безопасности. Или нам придется делать вывод о том, что на Ближнем Востоке — и только на Ближнем Востоке — возможна политика двойных стандартов?

Несколько лет назад в знак признания нашей поддержки коллективных усилий этот пункт, ранее именовавшийся «Ядерное оружие Израиля», стал называться «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Это изменение само по себе отражает концептуальный переход от конфронтации к укреплению доверия; данный проект

резолюции не направлен на то, чтобы вызвать здесь конфронтацию между какими-либо делегациями. Сейчас очередь за Израилем сделать позитивный жест — последовать примеру всех других государств региона и стать участником ДНЯО и присоединиться к режиму нераспространения.

Египет выражает от имени государств — членов Лиги арабских государств надежду на то, что данный проект резолюции встретит поддержку подавляющего большинства государств-членов. С этой целью — а именно обеспечить возможности для того, чтобы данный проект резолюции поддержало подавляющее большинство членов этого Комитета, — мы проводили и продолжаем проводить интенсивные консультации со всеми заинтересованными сторонами. Мы надеемся на то, что наши обсуждения приведут в конечном счете к позитивным результатам в начале следующей недели.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Того, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.26/Rev.1.

Г-н Афето (Того) (*говорит по-французски*): Я имею честь представить от имени Группы африканских государств проект резолюции A/C.1/51/L.26/Rev.1, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Этот проект резолюции, разработанный Группой африканских государств в рамках пункта 72(d) повестки дня «Обзор и осуществление Заключительного документа двенадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи», был представлен Бурунди от имени 53 африканских государств.

Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, базирующийся в Ломе, Того, который был создан в соответствии с резолюцией 40/151 G от 16 декабря 1985 года и торжественно открыт 24 октября 1986 года, когда отмечалась сорок первая годовщина Организации Объединенных Наций, в качестве своей основной задачи оказывает африканским государствам по их просьбе функциональную поддержку в связи с инициативами, которые они хотели бы осуществить в целях содействия достижению мира, развитию, разоружению и ограничению вооружений на национальном и региональном уровнях. В рамках выполнения этой задачи Центр распространяет информацию по этим вопросам

среди правительств, учащихся, преподавателей, научных работников и других лиц и организаций, интересующихся проблемами разоружения и развития.

Он также занимается организацией многих семинаров, конференций, а также проведением научных исследований, в том числе по вопросам, касающимся причин возникновения конфликтов, и проблемам с границами в Африке.

В отличие от 1994 и 1995 годов за прошедший год Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Африке, несмотря на свои по-прежнему ограниченные средства, организовал по всем регионам и районам Того семинары и мероприятия по распространению информации. Он действовал с участием Информационного центра Организации Объединенных Наций и при технической поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Ломе, а также в сотрудничестве с Федерацией ассоциаций и клубов Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в Того.

Он оказал также техническую и административную поддержку Постоянному консультативному комитету Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке и принял участие в деятельности, проводимой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в поисках решений проблем, вызываемых распространением легких вооружений в регионе к югу от Сахары.

Этот Центр по возможности широко распространяет свой ежеквартальный бюллетень "The Africa Peace Bulletin". Он издается на французском и английском языках и освещает последние события в области разоружения и мира в Африке.

Вся информация, касающаяся программ и деятельности Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Африке, изложена в докладе Генерального секретаря от 25 сентября 1996 года (A/51/403).

Доклад Генерального секретаря свидетельствует о том, что программа деятельности Центра в Ломе весьма обширна и соответствует мандату, возложенному на него Генеральной Ассамблеей при его создании. Однако из этого доклада следует, что финансовое положение Центра, которое несколько

улучшилось в 1996 году, по-прежнему вызывает тревогу.

Авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.26/Rev.1, который я сегодня представляю на рассмотрение Комитета, считают, что мир и безопасность бесценны. Кроме того, они считают, что сейчас, когда соответствующие государства сталкиваются с явлением неконтролируемого распространения и незаконной передачи стрелкового оружия, Региональный центр должен играть ведущую роль в содействии ликвидации этого бедствия.

В пункте 3 постановляющей части проекта резолюции его авторы заявляют о своей решительной поддержке дальнейшего функционирования и укрепления Центра и призывают его продолжать активизацию своих усилий с целью разработки эффективных мер по укреплению доверия, ограничению вооружений и разоружению.

В пункте 4 постановляющей части содержится призыв ко всем государствам-членам, особенно к африканским странам, к международным правительствам и неправительственным организациям и фондам вносить регулярные и соответствующие добровольные взносы в специально созданные целевые фонды для оказания содействия Центру в решении его финансовых проблем в целях активизации деятельности Центра, укрепления его программ деятельности и содействия эффективному осуществлению таких программ.

В пункте 5 постановляющей части содержится просьба к Генеральному секретарю активизировать усилия по изучению новых путей и средств финансирования деятельности Центра.

Авторы проекта резолюции считают, что для того, чтобы позволить Региональному центру по вопросам мира и разоружения в Африке добиться в будущем конструктивных результатов, Директор Центра должен по мере возможности и в рамках имеющихся ресурсов базироваться на месте. Это тем более своевременно и оправданно, поскольку правительство Того предоставляет Организации Объединенных Наций безвозмездно два здания: одно — для размещения Центра и его различных служб и другое — для резиденции Директора и членов его или ее семьи, покрывая самостоятельно все связанные с этим расходы.

В свете всех этих соображений авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.26/Rev.1 просят государства-члены проявить серьезную обеспокоенность в отношении проблем Центра путем предоставления ему необходимых материально-финансовых средств для обновления, расширения и эффективного осуществления своего мандата, в соответствии с пожеланием, выраженным Генеральным секретарем в его докладе.

Этот вопрос имеет большое значение, и поэтому авторы проекта резолюции надеются, что он получит необходимое внимание со стороны делегаций. Они выражают также надежду на то, что в этом году проект резолюции A/C.1/51/L.26/Rev.1 будет, как и в прошлом году, принят без голосования.

Г-н Райдер (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия рада этой возможности выступить в поддержку проекта резолюции, представленного ранее сегодня послом из Бразилии, — проекта, озаглавленного «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», который содержится в приложении к тексту выступления бразильского представителя и который вскоре будет издан в качестве документа A/C.1/51/L.4/Rev.1.

Будучи одним из авторов проекта резолюции, я хотел бы поблагодарить делегацию Бразилии за проделанную ею работу по подготовке этого проекта резолюции для Первого комитета и, в частности, за усилия по координации работы основной группы, работавшей над этим проектом. Новая Зеландия также тесно сотрудничала с Бразилией при разработке этого проекта резолюции, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью и изложить некоторые наши соображения по этой инициативе.

В последнее время был достигнут определенный существенный прогресс в том, что касается зон, свободных от ядерного оружия. В декабре прошлого года 10 стран Юго-Восточной Азии подписали Бангкокский договор. Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке был открыт для подписания в апреле этого года. В моем регионе южной части Тихого океана Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты присоединились к Российской Федерации и Китаю и подписали протоколы к Договору Раротонга. Государства южной части Тихого океана высоко оцени-

вают эти действия, а также последующую ратификацию этих протоколов Францией.

Эти события заслуживают быть отмеченными, и ряд стран, включая Новую Зеландию, видят в этом возможность развивать прогресс в том, что касается зон, свободных от ядерного оружия. Хотя положения четырех договоров неидентичны и отражают особенности различных регионов и различные обстоятельства, при которых они были разработаны, все они в основе своей предусматривают запрет на приобретение, производство, испытания и размещение ядерного оружия.

Сегодня безъядерные зоны охватывают большую часть Южного полушария и значительные районы Северного полушария, и они встречают широкую поддержку как у государств регионов, так и у государств, обладающих ядерным оружием. Мы считаем, что существует возможность установления политических связей между этими зонами и обеспечения более широкой поддержки этой концепции со стороны международного сообщества, что приведет к прогрессу в направлении ядерного разоружения.

Поэтому премьер-министр Новой Зеландии приветствовал инициативу Бразилии по представлению на сессии Генеральной Ассамблеи этого года проекта резолюции о сотрудничестве между зонами, свободными от ядерного оружия. Мы рассматриваем этот проект резолюции как возможность дальнейшей активизации предпринимаемых усилий по установлению политических связей между странами, входящими в зоны, с тем чтобы содействовать и укреплять наши основополагающие и общие цели.

Этот процесс даст нам возможность внести конкретный вклад в ядерное разоружение, что станет еще одним важным шагом на пути к укреплению роли безъядерных зон вслед за одобрением их в прошлом году в ходе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

Для того чтобы попытаться развеять некоторые беспокойства, которые я здесь услышал, позвольте мне кратко остановиться на том, чего не делает этот проект резолюции. Он не пытается нарушать и подрывать международное право резолюциями Организации Объединенных Наций. В частности, в нем не предусматривается, чтобы эти зоны

или последствия их создания сказались на установленных положениях международного морского права. Об этом вполне конкретно говорится в пятом пункте преамбулы. Наоборот, мы хотели бы рассмотреть пути сотрудничества в интересах достижения наших общих целей и укрепления статуса режимов зон, свободных от ядерного оружия, которые охватывают большую часть земного шара, включая большую часть Южного полушария.

В этом документе не делается попытки предпринять также итоги нынешних переговоров между одной зоной и государствами, обладающими ядерным оружием. В пункте 2 постановляющей части конкретно признается, что это продолжающийся процесс, и в нем выражается поддержка ему. Все мы надеемся, что эти дискуссии будут плодотворными. Данный проект резолюции не возлагает на и без того чрезмерно загруженные Секретариат или Генерального секретаря ответственность за развитие этого начинания.

В пункте 5 постановляющей части весьма четко говорится о том, что мы, члены существующих зон, сами несем ответственность за реализацию нашего стремления к будущим совместным усилиям. В этом смысле данный проект резолюции является полезной моделью для последующего рассмотрения Первым комитетом, поскольку он возлагает ответственность на заинтересованные государства-члены, а не на Организацию Объединенных Наций, как обычно было традицией.

Целью Новой Зеландии во время процесса разработки проекта было стремление получить текст, который позволил бы проекту резолюции обрести максимальную поддержку без ущерба для его целей. Это придало бы проекту резолюции вес, чего, как мы считаем, он заслуживает. Я хотел бы призвать все делегации позитивно рассмотреть этот текст. Как стало ясно по итогам Конференции 1995 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, вопрос о зонах, свободных от ядерного оружия, актуален для всех стран. Мы с нетерпением ожидаем поддержки членов этого Комитета.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего представить замечания Израиля по проекту резолюции A/C.1/51/L.28, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерно-

го оружия в районе Ближнего Востока», который был только что представлен.

Как хорошо знают члены этого Комитета, Израиль присоединился к консенсусу по вопросу создания зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Он поступил так, потому что отождествляет себя с целью установления такой зоны на Ближнем Востоке в должное время. Мы придерживаемся нашей позиции на протяжении ряда лет, отмежевываясь в то же время от условий, которые содержатся в проекте резолюции, и сохраняя серьезные оговорки в отношении его формулировок и сути.

В этом году проект резолюции A/C.1/51/L.28 резко отличается от консенсусных формулировок, на которых основывалась поддержка Израиля. Фактически, новый текст представляет собой новый проект резолюции, который требует новой позиции.

Я не хочу останавливаться на всех изменениях, которые в нем предлагаются. Однако я хотел бы сделать одно основополагающее замечание, чтобы выразить обеспокоенность и опасения Израиля. Позиция Израиля всегда состояла в том, что ядерный вопрос должен рассматриваться в полном контексте мирного процесса на Ближнем Востоке, а также в контексте всех проблем безопасности, обычных и необычных. В этом состояла первоначальная обеспокоенность, на которой основывались наши соображения.

Настоящий проект резолюции включает в себя некоторые изменения в тексте, которые придают ему новую направленность. Четкая ссылка на важность мирного процесса была значительно ослаблена. Поэтому мы считаем, что такие изменения пагубно скажутся на миротворческих усилиях на Ближнем Востоке и таким образом нарушат хрупкое равновесие, на котором основывается консенсус.

Израиль продолжает поддерживать создание, в должное время, взаимно проверяемой зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, но после закрепления мира. Таким образом, текст принятой резолюции в ходе пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи должен оставаться неизменным для сохранения консенсуса. Поддержка этой позиции также значительно поможет в сохранении консенсуса по этому пункту повестки дня и в этом году.

Я хотел бы добавить только одно короткое замечание по проекту резолюции A/C.1/51/L.27, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Этот проект резолюции, к сожалению, вновь стоит в повестке дня данного Комитета. Его стоило бы давно снять с повестки дня из-за его негативной политической мотивации и с учетом того факта, что предмет его рассмотрения фигурирует в других резолюциях. Поэтому я не буду вдаваться в анализ по существу этого проекта резолюции.

Проект резолюции, представленный сегодня, являет собой современный вариант негативного подхода. Моя делегация отметила более частое упоминание Израиля по всему тексту, что усиливает выделение моей страны. Мы также отметили умышленное отсутствие какой-либо ссылки на мирный процесс, которая имела место в прошлогоднем тексте. Поэтому я с сожалением отмечаю, что этот ежегодный ритуал вышел на новый уровень. Постоянное осуждение и произвольное выделение Израиля в этом проекте резолюции не служит цели мира и, несомненно, пагубно скажется на политических событиях на Ближнем Востоке.

Поэтому мы призываем всех тех, кто проголосовал «за» или воздержался по этой резолюции, проголосовать против данного проекта резолюции и тем самым протянуть руку помощи миротворческим усилиям на Ближнем Востоке.

Г-н Агирре де Карсер (Испания) (*говорит по-испански*): Я хотел бы сделать краткое заявление по проекту резолюции A/C.1/51/L.46 по «Международному соглашению о запрещении противопехотных мин».

Испания хотела бы присоединиться к и без того большому числу стран, которые выразили намерение стать авторами этого проекта резолюции. Моя делегация до сих пор не объявляла о своем намерении стать соавтором, потому что в данном проекте резолюции не говорится о необходимости определить наиболее оптимальный международный форум для ведения переговоров по такому международному соглашению. Во время дискуссий по окончательному тексту этого проекта резолюции многие делегации попросили добавить этот дополнительный фактор.

Несмотря на эти недостатки, Испания твердо поддерживает цель полной ликвидации противопе-

хотных наземных мин и работает с другими членами Европейского союза для скорейшего достижения эффективного международного соглашения по глобальному запрещению противопехотных наземных мин. Во имя этого моя делегация хотела бы выступить автором этого проекта резолюции, официально присоединившись ко многим странам, которые разделяют эту цель.

Без ущерба для дополнительных усилий, которые могли бы прилагаться в других форумах, мы хотели бы подчеркнуть, что мы создаем важное значение выбора Конференции по разоружению в Женеве как самого оптимального форума для продолжения работы по переговорам по юридически обязательному соглашению о полном запрещении противопехотных наземных мин.

Конференция по разоружению является единственным многосторонним переговорным органом по разоружению и, кроме того, мы считаем, что это единственный форум, который может внести вклад в скорейшее достижение уровня универсальности, требуемого для рассмотрения этой серьезной проблемы, которая затрагивает многие страны на всех континентах. Как отметил Постоянный представитель Соединенных Штатов несколько дней назад в этом Комитете, проблемы, порожденные противозаконным использованием противопехотных наземных мин, могут быть решены только глобально, и эту цель должны разделять все правительства и все государства.

Моя делегация хотела бы поддержать замечания, сделанные представителями Финляндии и Франции, когда они подчеркнули, что мы должны работать по достижению эффективного соглашения, которое впоследствии должно включать в себя соответствующие положения по контролю за выполнением.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Сегодня наша делегация хотела бы затронуть один из самых важных вопросов, обсуждаемых в Первом комитете: запрещение применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин.

Российская Федерация — за постепенное движение к этой конечной цели. Крупный шаг в этом направлении уже сделан: 3 мая 1996 года в Женеве Россия и другие участники Конференции по «негуманному» оружию консенсусом приняли обновлен-

ный второй протокол по минам. В основу решения лег тщательно выверенный баланс интересов всех участников Конференции, который в надлежащей мере учитывает существующую ситуацию, реальные возможности сторон, их интересы безопасности и самообороны.

Исходя из той же принципиальной позиции, Россия стала соавтором шведского проекта резолюции A/C.1/51/L.40. Этот проект, по нашему убеждению, работает сейчас на главную задачу: ввести Протокол в действие, укрепить его авторитет и сделать, по возможности, универсальным. Это дало бы возможность уверенно и предсказуемо пойти дальше, последовательно, поэтапно наращивая усилия на этом направлении. Вместе с тем мы считаем, что любые попытки добиться «экспресс-запрещения» мин, говорить о завершении еще не начавшихся переговоров и даже называть сроки их завершения лишь усложняют этот и без того сложный вопрос. Создается впечатление, что имеют место попытки пересмотра соглашения, достигнутого в мае в Женеве.

Россия не хуже других понимает гуманитарную составляющую этой проблемы. Мы разделяем те чувства солидарности с безвинными жертвами противопехотных мин, которые прозвучали здесь во многих выступлениях. Эта солидарность, мы считаем, должна проявляться не только на словах, но и на деле. Усилия по разминированию необходимо увеличить, необходимо также вводить и поддерживать моратории на экспорт противопехотных наземных мин. Именно поэтому мы и предлагаем развернуть международное сотрудничество в разминировании как важную составную часть решения комплексной задачи постконфликтного урегулирования.

Организация Объединенных Наций призвана сыграть ключевую роль в координации усилий государств и региональных организаций в реализации программ разминирования. Острый и неотложный характер имеет проблема разминирования и в зонах конфликтов в странах Содружества Независимых Государств, прежде всего в Абхазии, Грузии. Однако предложение о немедленном полном запрете на производство, хранение и использование противопехотных наземных мин вызывает ряд вопросов, о некоторых из которых я хотел бы упомянуть.

Во-первых, насколько возрастут расходы на охрану границ, особенно в «горячих точках», где

практически каждый день имеют место вторжения бандформирований с чужой территории, если ППМ будут полностью запрещены без адекватной замены? Сколько жизней это будет стоить войскам, которые эти границы охраняют? Не приведет ли такой запрет, особенно в условиях, когда пока не существуют жизнеспособные альтернативы ППМ, к уменьшению надежности охраны ядерных и других особо опасных или уязвимых для террористов объектов? Не получится ли так, что силы правопорядка — законные вооруженные формирования — будут лишены возможности использовать ППМ, а незаконные мафиозные террористические структуры получат на них своего рода монополию?

Во-вторых, не приведет ли обвальная неподготовленная легитимизация ППМ к скачкообразному росту доходности подпольного минного бизнеса? Если сейчас одна ППМ стоит, как часто упоминается, около 5 долл. США, не возрастет ли ее цена на черном рынке в результате запрета в несколько раз с соответствующим ростом прибыльности производства, доставки и т.д. Какие силы и средства будут необходимы, чтобы эффективно бороться с таким прибыльным подпольным бизнесом? Сколько будет стоить, например, контроль за тем, что любая мастерская по производству принадлежностей для фейерверков, не занимается одновременно подпольным производством и сбытом ППМ?

В-третьих, как проконтролировать запрет на производство ППМ, особенно в условиях, когда производить, хранить и использовать, например, противотанковые мины не запрещено? Где и как будет проведена разделяющая полоса? Какие надо будет предусматривать инспекции на местах для того, чтобы убедиться, что на заводе по производству боеприпасов не производятся ППМ, без нанесения ущерба другому законному производству на таких предприятиях? Как проверить отсутствие ППМ, но не других видов мин на армейских складах боеприпасов в частях и подразделениях? Не будет ли такая система проверки гораздо более громоздкой, дорогостоящей и интрузивной, чем система проверки, предусмотренная в Конвенции о химическом оружии?

Замечу, что мы обратили внимание на то, что в ходе нынешних дебатов некоторые делегации заявили, что соглашение по ППМ должно быть простым и не предусматривать сложных механизмов проверки. Это, на наш взгляд, означает только одно,

что запрет мыслится как вообще непроверяемый, поскольку простой и дешевой проверки столь сложного запрета вообще представить себе невозможно. Ответы на все эти и другие вопросы необходимо иметь еще до того, как садиться за стол переговоров и вырабатывать текст соглашения о соответствующем запрете.

В этой связи мы считаем, что использование Конференции по разоружению как форума для рассмотрения минной тематики — вариант возможный. Мы для него открыты. На Конференции есть возможность глубоко изучить и рассмотреть эти вопросы, что, безусловно, нельзя сделать на краткосрочной дипломатической встрече. Однако вопрос о том, что конкретно и в какие сроки должно рассматриваться на Конференции по разоружению, необходимо решить с учетом всего комплекса проблем, которые могут быть вынесены туда уже в ближайшее время.

Другой обсуждаемый вариант, а именно проведение специальной встречи заинтересованных стран для согласования текста «простого» договора и проведения ее результатов через Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций — это, по нашему мнению, дорога в никуда. Это не только удар по цели запрета ППМ в конечном итоге, но и удар по всему механизму переговоров в области разоружения.

Оттавская встреча, состоявшаяся в октябре 1996 года, показала, каков будет примерный состав участников такой работы. Формирование запрета на ППМ в обход нормальных процедур и механизмов разработки глобальных соглашений в области разоружения и вопреки им для нас неприемлемо. Кроме того, трудно себе представить, что основные державы могли бы присоединиться к соглашению, в разработке которого они не принимали участия.

В этой связи российская делегация понимает высказанные нашими индийскими, французскими и финскими коллегами соображения в пользу Конференции по разоружению и поэтапного решения накопившихся вопросов. Однако поэтапный подход означал бы, что первым шагом был бы ввод в действие второго «минного» Протокола, расширение круга его участников, а затем и согласование более жестких ограничений.

Достойно сожаления, что эти соображения, касающиеся возможной роли Конференции по разо-

ружению и поэтапного движения к конечной цели, не нашли отражения в проекте резолюции A/C.1/51/L.46. Не учитывает этот проект и те поправки, которые российская делегация предложила сделать его соавторам. В этих условиях мы, в соответствии с имеющимися указаниями, твердо заявляем, что не сможем поддержать или дать согласие на консенсус по этому проекту резолюции, где не учтены предложения России.

Уверены, что, только опираясь на общее согласие и учет позиций и законных интересов безопасности, равно как и реальных возможностей всех стран и регионов, можно в конечном счете выйти на решения, которые бы надежно служили упрочению всеобщей безопасности и доверия и в том, что касается противопехотных мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Польши для представления проектов резолюций A/C.1/51/L.48 и A/C.1/51/L.25.

Г-н Дембинский (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить два проекта резолюций. Я имею честь представлять от имени Польши и Канады проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.48 и озаглавленный «Статус Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении», спонсорами которого являются также Индия и Мексика. Я мог бы добавить также, что в соответствии с многолетней традицией Польша и Канада ежегодно меняются в подготовке и представлении от имени его спонсоров такого проекта резолюции. Также по традиции, эти два проекта резолюций всегда пользовались всеобщей поддержкой Ассамблеи и принимались без голосования. Можно напомнить о том, что это не относится ни к сорок девятой, ни к пятидесятой сессиям Генеральной Ассамблеи, когда по проектам резолюций по химическому оружию Генеральная Ассамблея не могла принять и не принимала никаких решений.

На пятьдесят же первой сессии Генеральной Ассамблеи ситуация в отношении проектов резолюций по химическому оружию в корне изменилась. При наличии требуемых 65 ратификационных грамот, депонированных в конце прошлого месяца, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического

оружия и о его уничтожении вступит в силу в конце апреля 1997 года. В этот момент запрету подвергнется целая категория оружия массового уничтожения, и тогда же будет устранена для человечества опасность возобновления применения этого ужасающего, бесчеловечного оружия. В этот момент Конвенция по химическому оружию станет неотъемлемой частью международного права.

Авторы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.48 считают, что к тому моменту уже должен быть готов справляться со своими обязанностями расположенный в Гааге механизм осуществления Конвенции по химическому оружию. Они также подчеркивают важное значение дальнейшего увеличения численности первоначальных сторон Конвенции.

Авторы признают, что в 1996 году настало время для того, чтобы Генеральная Ассамблея недвусмысленно выразила свою позицию на предмет химического оружия и приняла, как они надеются, на основе консенсуса, резолюцию, касающуюся соответствующих вопросов. Именно в усилиях достичь согласия всех заинтересованных сторон нам, благодаря Вашему, г-н Председатель, пониманию и снисходительности, которые проявило также и Бюро, удалось продолжить консультации уже после согласованного крайнего срока. Вряд ли есть необходимость добавлять, что усилия, направленные на получение лишь одного проекта резолюции, по которому Первым комитетом должно приниматься решение, и на достижение его одобрения без голосования, будут продолжаться до последнего момента.

В заключение я хотел бы воздать особую дань делегациям, принимающим участие в трудных и зачастую отчаянных усилиях по выработке одного согласованного проекта резолюции по химическому оружию. Неизменно проявляемые ими решимость, добросовестность и гибкость следует признать и оценить по достоинству, равно как и ту конструктивную роль, которую они играют в изыскании тонкого равновесия и формулировок, приемлемых для большинства делегаций. От имени авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.48, я рекомендую его для утверждения без голосования.

В своем качестве Председателя Конференции по разоружению я хотел бы представить проект ре-

золюции по докладу Конференции по разоружению, содержащийся в документе A/C.1/51/L.25. Прежде всего я хотел бы заметить, что после интенсивных консультаций и в целях достижения одобрения данного проекта резолюции без голосования мы решили исключить из проекта последний пункт преамбулы. Отредактированный текст проекта резолюции будет опубликован в скором времени. Несмотря на то, что данный проект резолюции носит строго процедурный характер, цель его заключается в том, чтобы подчеркнуть важное значение Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума международного сообщества для ведения переговоров по разоружению. Им одобряется недавнее расширение членского состава Конференции и поощряется дальнейшее рассмотрение ею этого вопроса.

Проект резолюции также воодушевляет Конференцию по разоружению прилагать все усилия для достижения в начале ее сессии 1997 года решения о ее повестке дня и программе работы. Я рекомендую одобрить содержащийся в документе A/C.1/51/L.25 проект резолюции с внесенными в него устными поправками без голосования.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Как страна, являющаяся депозитарием Договора Тлателолко, запрещающего ядерное оружие на региональном уровне, Мексика рада выступать одним из авторов представленного сегодня делегацией Бразилии проекта резолюции «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», содержащегося в документе A/C.1/51/L.4/Rev.1.

Мы являемся горячими сторонниками создания и укрепления зон, свободных от ядерного оружия, которые, как отмечается в преамбуле Договора Тлателолко, являются не самоцелью, а средством достижения всеобщего и полного разоружения: это обязательство, о котором единодушно напомнил Международный Суд. На своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея призвала к

«Процессу создания таких зон в различных частях мира ... с целью достижения конечной цели — создания мира, полностью свободного от ядерного оружия». (резолюция S-10/2, пункт 61)

Мы хотели бы подчеркнуть значение пункта 4 рассматриваемого нами проекта, который призывает государства — участники Договора Тлателолко, Договора Раротонга, Бангкокского договора и Пеллиндабского договора и государства, подписавшие эти договоры, изучить и задействовать пути и средства дальнейшего развития сотрудничества, включая укрепление статуса южного полушария и прилегающих районов как пространства, свободного от ядерного оружия.

Мы понимаем концепцию сотрудничества в самом широком смысле, как охватывающую договаривающиеся стороны различных договоров и органы, созданные в соответствии с такими документами, регулярно обменивающиеся информацией и опытом. Мы убеждены в том, что эти новые пути сотрудничества позволят приблизить достижение конечной цели таких договоров, которая, как я сказал, может сводиться лишь к достижению ядерного разоружения.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что ничто в этом проекте резолюции не затрагивает нормы и принципы международного права, применимые к морским районам. Мы настоятельно призываем все делегации поддержать проект резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1, который был представлен сегодня делегацией Бразилии.

Г-н Деймундо (Аргентина) (*говорит по-испански*): Делегация Аргентины хотела бы коснуться проекта резолюции под названием «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», представленного ранее делегацией Бразилии.

Как один из авторов проекта резолюции, прилагаемого к заявлению, сделанному и распространенному недавно представителем Бразилии, я хотел бы отметить, что он является результатом интенсивных консультаций между авторами. Эти консультации были весьма интенсивными, поскольку необходимо было достичь консенсуса по проекту резолюции. Мы считаем, что новый пятый пункт преамбулы и новый пункт 2 постановляющей части призваны примирить противоречивые позиции.

Делегация Аргентины надеется, что этот проект резолюции будет поддержан Комитетом единодушно.

Г-н Аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Представленный послом Египта в соответствии с пунктом 67 повестки дня проект резолюции под названием «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», содержащийся в документе A/C.1/51/L.28, крайне важен для всех стран региона и для всего мира.

Создание таких зон является необходимым условием устранения опасности ядерного распространения в районе, давно являющемся ареной конфликтов. Такая опасность может сохраняться в условиях, когда лишь одно государство по-прежнему обладает арсеналом ядерного оружия, не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и отказывается поставить свои ядерные объекты под полномасштабный режим гарантий Международного агентства по атомной энергии. Эти гарантии являются важной мерой укрепления доверия для государств региона, способствующей международному миру и безопасности. Отказ Израиля от режима гарантий препятствует созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Международное сообщество и Генеральная Ассамблея поддерживают такую позицию с 1980 года, когда консенсусом была принята резолюция о создании такой зоны.

В свете происходящих международных изменений международное сообщество добивается ликвидации ядерного оружия путем создания безъядерных зон в различных регионах мира, таких, как Латинская Америка и другие. На Ближнем Востоке Израиль является единственным государством, препятствующим созданию такой зоны, угрожая тем самым международному миру и безопасности, особенно учитывая неудачи в мирном процессе, вызванные несоблюдением Израилем обязательств, взятых на себя в ходе предыдущих этапов этого процесса. Это препятствует достижению справедливого и прочного мира, основанного на принципе «земля в обмен на мир». Израиль продолжает неверно толковать реальность, не соблюдая свои обязательства и искажая истину. Мирный процесс блокируется израильскими действиями, которые срывают осуществление резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия.

В преамбуле и в постановляющей части представленного нам проекта резолюции подчеркивается реальность, которую нельзя отрицать или игно-

рировать и над которой следует серьезно подумать. Она не нова, как утверждают некоторые. Поправки, сделанные послом Египта при представлении проекта резолюции, в ходе которого он конкретно упомянул Израиль, отражают реальность, состоящую в том, что Израиль — это единственная сторона, которая противится созданию такой зоны, и эти поправки лишь усиливают формулировки проекта резолюции.

Моя страна придает первостепенное значение созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке; такая мера необходима для ядерного разоружения и для повышения шансов мира и международной безопасности. Мы надеемся, что, как и раньше, этот проект резолюции будет принят консенсусом.

Г-н Карим (Египет) (*говорит по-английски*): Несколько минут назад Постоянный представитель Египта посол Эль-Араби представил проекты резолюций A/C.1/51/L.24 и A/C.1/51/L.28. Признаюсь, мы с большим интересом выслушали все, что было сказано представителем Израиля послом Ятивом в его комментариях по проекту резолюции A/C.1/51/L.28.

Должен сознаться, что заявление представителя Израиля удивило меня во многих отношениях и несколько озадачило меня по двум причинам. Прежде всего в ходе представления наша делегация сделала ряд важных поправок примирительного характера к проекту резолюции A/C.1/51/L.28. Тем не менее, видимо, не всем хватило времени для того, чтобы осознать важность и взвесить значение сделанных египетской делегацией примирительных замечаний и поправок к этому проекту резолюции. В этой связи мы объявляем о том, что вскоре будет выпущен исправленный вариант 1; насколько я понимаю, моя делегация представила Секретариату новые поправки.

Мы объявили о том, что сейчас продолжается процесс переговоров и консультаций со всеми сторонами — как в самом регионе, так и вне его, — если не с соседями, то с партнерами, — в то время, как мы продвигаемся в направлении завершения переговоров по данному проекту резолюции. Поэтому я не считаю целесообразным вести переговоры по данному проекту резолюции прямо здесь, в этом зале. Я думаю, что на этом этапе нам нужны «тихая дипломатия» и непредвзятый подход. Я не считаю, что то, на что ссылался мой друг посол

Ятив, служит хорошим предзнаменованием для того, о чем я только что говорил.

Далее, я несколько озадачен некоторыми моментами, которых он коснулся в своем выступлении. Он сказал о том, что в течение последнего десятилетия Израиль выступает в поддержку соответствующих проектов резолюций о создании зоны, свободной от ядерного оружия. На самом же деле консенсус по этим проектам резолюций был достигнут еще в 1980 году. Если память мне не изменяет, первый проект резолюции по этому вопросу был представлен и включен в повестку дня на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1974 году. До его принятия консенсусом в 1980 году Израиль лишь воздерживался при голосовании по этому проекту резолюции, и это было самое большее, на что он шел.

Они утверждали, ссылаясь на причины исторического характера, что для осуществления проекта резолюции по этому вопросу для них необходимо подчеркнуть, что они не должны быть первыми, кто привнесет ядерное оружие на Ближний Восток. Во-вторых, им необходимо вести прямые переговоры со сторонами. Хорошо, прямые переговоры между Египтом и Израилем начались в 1977 году. Благодаря мирному договору, который мы заключили с ними в 1979 году, данный проект резолюции удалось принять консенсусом в 1980 году. По моему мнению, нашим интересам отвечает сохранение и упреждение консенсуса по этой резолюции.

В этой связи я фактически нахожусь в замешательстве, пытаюсь понять, что в действительности мы имеем в виду, когда говорим, что Израиль поддерживает проект резолюции, но не согласен с его условиями. Если сопоставить такое заявление с длительной историей поддержки этой резолюции, — начиная с 1974 года и по сей день, — то понятно, почему я нахожусь в полном недоумении. Я также несколько озадачен такими формулировками, как «после того, как достижение мира будет закреплено». Что же в действительности мы имеем в виду, когда говорим «после закрепления мира»? Можем ли мы перевести это в оперативную плоскость или же речь идет еще об одном алиби, предварительном условии или оговорке, — если я могу это так назвать, — которые появляются в рамках длительного процесса перевода этой инициалы в практическую плоскость в целях осуществления соответствующих резолюций?

Мы поддерживали соответствующие резолюции на протяжении долгого времени; мы давно согласовали формулировки; мы принимали их консенсусом начиная с 1974 года; у нас был пункт 63(d) Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года, согласованный всеми сторонами. Сторонам осталось лишь проявить политическую волю, с тем чтобы перевести резолюцию в практическую плоскость — и причем вовсе не обязательно начинать с прямых переговоров, хотя мы готовы к этому.

Минимум того, что мы можем сделать на данном этапе, — это начать структурированную дискуссию. Израиль же не согласен даже на структурированную дискуссию по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Я не говорю о переговорах; я говорю о структурированной дискуссии. Если мы возьмем пример с африканской инициативой, то следует упомянуть о том, что эта инициатива появилась в 1964 году и, как упомянул представитель Южной Африки, завершилась подписанием в Каире 11 апреля сего года по прошествии очень длительного периода времени.

Египет готов сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами, но нам необходимо начать процесс структурированной дискуссии.

Прежде чем я закончу свое выступление, я хотел бы только остановиться на еще одном замечании, сделанном представителем Израиля. В связи с проектом резолюции A/C.1/L.27 по вопросу об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке он отметил, что имеет место умышленное упущение ссылки на мирный процесс. Позвольте мне заметить, что умышленное упущение имело место потому, что в оригинале в его предыдущей формулировке говорилось следующее: «...воодушевленные последними позитивными событиями в мирном процессе». В 1996 году в свете событий, произошедших после последней сессии Генеральной Ассамблеи, мы не можем никоим образом использовать эту же формулировку, поскольку, к сожалению, история свидетельствует о противоположном, и нам надо быть реалистами.

Однако в заключение я хотел бы задать вопрос нашим израильским друзьям и коллегам. Если им так нравятся упоминания и если они так не любят упущения, то приведет ли упоминание о мирном

процессе в документе A/C.1/51/L.27 к тому, что они изменят свою позицию? Интересно было бы знать.

Программа работы

Председатель: Есть ли желающие взять слово на этом заседании? Я вижу, что желающих нет. Мы таким образом закончили рассмотрение вопросов, которые связаны с представлением и рассмотрением проектов резолюций, представленных по вопросам разоружения и связанным с ними вопросам безопасности.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Лин (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать Комитет о том, что следующие страны стали соавторами следующих проектов резолюций:

A/C.1/51/L.1/Rev.1: Австрия, Беларусь, Бельгия, Финляндия, Франция, Германия, Гватемала, Италия, Кыргызстан, Люксембург, Нидерланды, Испания и Соединенное Королевство;

A/C.1/51/L.2: Бангладеш, Куба, Хорватия, Эстония, Исландия, Кения, Кыргызстан, Люксембург, Мавритания, Республика Корея, Республика Молдова, Словения и Испания;

A/C.1/51/L.4: Бенин, Фиджи, Гренада, Гайана, Кения, Либерия, Намибия, Сьерра-Леоне, Суринам, Тринидад и Тобаго, Объединенная Республика Танзания, Вануату, Заир, Зимбабве;

A/C.1/51/L.8: Кения, Южная Африка и Шри-Ланка;

A/C.1/51/L.9: Гватемала;

A/C.1/51/L.10: Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Новая Зеландия, Филиппины и Таиланд;

A/C.1/51/L.16: Бангладеш, Бельгия, Франция, Германия, Индия, Соединенное Королевство и Заир;

A/C.1/51/L.17: Австралия, Австрия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Исландия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Румыния, Испания, Швеция, Соединенное Королевство и Венесуэла;

A/C.1/51/L.18: Конго, Сальвадор, Либерия и Заир;

A/C.1/51/L.19/Rev.1: Бангладеш и Лесото;

A/C.1/51/L.20/Rev.1: Бангладеш, Кения и Сингапур;

A/C.1/51/L.24: Монако и Монголия;

A/C.1/51/L.30: Куба, Гватемала и Заир;

A/C.1/51/L.31: Конго, Либерия и Заир;

A/C.1/51/L.32: Бангладеш, Ботсвана, Китай, Конго, Гватемала, Кения, Либерия, Монголия, Республика Молдова, Румыния, Шри-Ланка, Швеция, Таиланд и Заир;

A/C.1/51/L.33: Марокко и Турция;

A/C.1/51/L.34: Австралия, Гватемала, Исландия, Люксембург и Республика Корея;

A/C.1/51/L.35: Бенин, Япония, Либерия и Заир;

A/C.1/51/L.36: Бангладеш, Чили, Египет, Эстония, Исландия, Литва, Нигерия, Катар и Шри-Ланка;

A/C.1/51/L.37: Афганистан, Бразилия, Гайана, Индия, Ирак, Нигерия, Парагвай, Сан-Марино, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд и Объединенная Республика Танзания;

A/C.1/51/L.38: Афганистан, Бангладеш, Беларусь, Канада, Кот-д'Ивуар, Дания, Лесото, Мальта, Новая Зеландия, Нигер, Республика Молдова, Швеция и Уругвай;

A/C.1/51/L.39: Лесото;

A/C.1/51/L.40: Бангладеш, Беларусь, Мальта, Монако, Монголия, Панама и Парагвай;

A/C.1/51/L.42: Австрия, Бельгия, Конго, Дания, Италия, Люксембург и Заир;

A/C.1/51/L.43: Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Куба, Монголия, Мьянма и Нигерия;

A/C.1/51/L.44: Заир;

A/C.1/51/L.45: Монако;

A/C.1/51/L.46: Австралия, Бенин, Кот-д'Ивуар, Финляндия, Гвинея, Кения, Лесото, Либерия, Мадагаскар, Малави, Монако, Монголия, Панама, Парагвай, Испания, бывшая югославская Республика Македония, Того, Туркменистан, Заир;

A/C.1/51/L.47: Афганистан, Исландия, Япония, Мальта, Монако и Соединенные Штаты Америки.

Кроме того, есть несколько незначительных редакционных изменений в определенных проектах резолюций, по которым Комитет примет решение в понедельник, и я хотел бы зачитать их на данном этапе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии по порядку ведения заседания.

Г-н Гхозе (Индия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, мы стараемся подготовить текст, по которому мы собираемся голосовать. Я не могу записать вторых исправленный текст, а затем голосовать по нему без официального текста. Дело не в том, что я возражаю против какого-либо текста. Секретариат должен или издать измененный документ, или же очень медленно зачитать изменения, с тем чтобы мы могли записать их и рассмотреть до проведения голосования. Но в данный момент, к сожалению, вряд ли я могу заслушать измененный текст, прочтенный с трибуны, а затем вернуться в понедельник и проголосовать по нему.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить Секретаря Комитета прокомментировать этот вопрос.

Г-н Лин (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): С учетом замечания, сделанного представителем Индии, кажется уместным, чтобы Секретариат издал информационный документ, содержащий все незначительные редакционные изменения, которые не затронут существа вопросов в проектах резолюций. С учетом нынешней финансовой ситуации издание целого документа из-за очень незначительного изменения такого, как артикль, будет крайне обременительным в финансовом отношении; поэтому мы готовы издать очень простой информационный документ, в котором будут содержаться весьма незначительные изменения для работы в ходе заседаний на следующей неделе.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы благодарны Секретариату за его готовность к сотрудничеству и к оказанию нам помощи, с тем чтобы мы могли проголосовать по проектам резолюций. Если я правильно понял, Секретарь распространит документ с редакционными изменениями. Я надеюсь, что документ будет представлен на всех языках и будет охватывать все проекты резолюций. Моя делегация, конечно, не смогла бы проголосовать, если не будет располагать перево-

дом на наш родной язык и не будет точно знать, что ставится на голосование.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте заверить присутствующих в том, что этот информационный документ будет представлен на всех языках.

Г-н Малзан (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы бы хотели знать, в какое время завтра этот документ будет в наличии?

Председатель (*говорит по-английски*): Документ будет в наличии во второй половине дня.

Г-н Гхозе (Индия) (*говорит по-английски*): Где присутствующие смогут получить документ? Когда нет заседаний Комитета, окно Секции документации закрыто; мы испытываем серьезные трудности с получением проектов резолюций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я получил информацию от Секретариата о том, что неофициальный документ можно будет получить завтра во второй половине дня в центре распространения документов, расположенном в цокольном этаже.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Я должен признаться, что я немножко запутался. Сначала речь шла об информационном документе, а сейчас Вы говорите о каком-то неофициальном документе. О чем идет речь? Мы принимаем официальные резолюции, и это довольно важное дело. И принятие их по неофициальному документу — это что-то новое в нашей практике.

Председатель (*говорит по-английски*): Документ будет носить информационный, а не неофициальный характер.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Я понимаю, что уже поздно и делегаты устали. Однако позвольте моей делегации в ее качестве координатора подготовки проекта резолюции A/C.1/51/L.33, озаглавленного «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», выразить благодарность Секретариату за проделанную им работу.

Я выступаю здесь через четыре дня после того, как была внесена поправка к седьмому пункту преамбулы текста на арабском языке. Принимая к сведению эту поправку, моя делегация надеется, что в будущем, когда будут вноситься изменения в про-

екты резолюций, они будут отражены в документах не позднее, чем через 24 часа. Поэтому мы надеемся, что новый вариант проекта резолюции A/C.1/51/L.33 на арабском языке будет представлен очень скоро.

Председатель (*говорит по-английски*): Секретариат примет к сведению замечание представителя Алжира.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с нашей программой работы завтра мы должны начать рассмотрение вопросов, связанное с принятием решений по проектам резолюций, представленным по вопросам разоружения и связанным с ним вопросам международной безопасности.

Сегодня я получил просьбу от стран, входящих в Европейский союз, с тем чтобы перенести рассмотрение этого вопроса с пятницы на понедельник, 11 ноября, с тем чтобы предоставить и дать возможность делегациям провести еще дополнительные консультации по проектам резолюций. Я провел консультации с Секретариатом и членами Бюро и хотел бы обратиться к членам Комитета с просьбой рассмотреть возможность переноса рассмотрения этого вопроса с пятницы на понедельник, а именно с тем, чтобы мы могли начать рассмотрение вопроса по принятию резолюций, которые относятся к группе 1 в понедельник, 11 ноября.

В этой связи я хотел только лишь напомнить, что, согласно утвержденному расписанию, у нас отведено десять заседаний для рассмотрения этого вопроса. Если мы перенесем наши заседания, то в распоряжении Комитета останется всего лишь восемь заседаний, что, естественно, предполагает интенсивную работу.

В этой связи я хотел бы знать мнение членов Комитета.

Если нет желающих выступить и нет других предложений, решение принимается.

Решение принимается.

Председатель: Я хотел бы Вам напомнить, что в понедельник мы начнем рассмотрение вопроса о принятии проектов решений, которые относятся к группе 1, а именно: «Ядерное оружие». Это проекты резолюций

(говорит по-английски)

A/C.1/51/L.3, L.4, L.6, L.9, L.17, L.19/Rev.1, L.21, L.23, L.27, L.28, L.30, L.37, L.39 и L.45. Если позволит время, то Комитет перейдет к принятию решений по проектам резолюций, которые содержатся в группе 2: «Другие виды оружия массового уничтожения», а именно по проектам резолюций A/C.1/51/L.2, L.24, L.36, L.41, L.48 и L.49.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.